

предприятий от контроля криминалитета, для чего в ряде случаев проводятся крупномасштабные операции по декриминализации предприятий и объектов экономики, что является одним из направлений совершенствования деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений, совершаемых организованной преступностью.

Оперативным работникам органов внутренних дел целесообразно совместно с паспортно-визовой службой, управлением по делам миграции, Федеральной службой безопасности проводить комплексные профилактические и оперативно-розыскные мероприятия по выявлению лиц – уроженцев Кавказа, прибывающих на территорию краев и областей, с целью выявления их криминального прошлого; юридических и физических лиц, оказывающих незаконные услуги по оформлению регистрации, предоставлению российского гражданства, трудоустройству иностранцев.

Немаловажное значение для предупреждения организованной преступной деятельности имеет выявление и пресечение коррупционных связей в государственных органах власти и управления. Своевременный сбор информации и ее анализ позволяет выявлять чиновников, работающих в интересах организованных группировок, и своевременно проводить комплекс мероприятий по их нейтрализации и недопущению вредных последствий такой деятельности.

Таким образом, для предупреждения организованной преступной деятельности в экономической (хозяйственной) сфере могут быть применены следующие основные меры:

- выявление и нейтрализация лидеров (руководителей) организованных преступных формирований, осуществляющих преступную деятельность в сфере экономики;
- усиление контроля за осуществлением хозяйственных операций;
- повышение эффективности работы правоохранительных органов по выявлению и раскрытию преступлений;
- ограничение деятельности контролируемых организованными преступными формированиями «легальных» предприятий и организаций (их ликвидация, отзыв лицензий, арест банковского счета и др.);
- ужесточение ответственности руководителей за правонарушения;
- осуществляемые сотрудниками подразделений по борьбе с организованной преступностью во взаимодействии с правоохранительными органами мероприятия по предупреждению и пресечению преступности в сфере экономики, в первую очередь с работниками подразделений по борьбе с экономической преступностью.

Безусловно, только всестороннее и глубокое познание феномена организованной преступной деятельности позволит определить реальные пути и средства противодействия ей, что невозможно без применения специально-криминологических мер предупреждения организованной преступной деятельности. Знание современного состояния борьбы с организованной преступностью позволяет сделать выводы и рекомендации, направленные на совершенствование криминологических мер борьбы с этими видами преступлений, а также способствует повышению эффективности предпринимаемых органами внутренних дел мер по обеспечению неотвратимости ответственности преступников.

Библиографические ссылки

1. Закон о частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации. Комментарий. М. : АВС, 1995.
2. Криминология : курс лекций / под ред. В.Н. Бурлакова [и др.]. СПб. : ВШ МВД РФ, 1995.
3. Криминология : учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой Г.М. Миньковского. М. : БЕК, 1998.
4. Служба экономической безопасности. М. : Арсин, 1996.

Дата поступления в редакцию: 23.07.10

УДК 343.24

А.А. Гришко, доктор юридических наук, профессор, начальник Академии ФСИН России

ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ОСУЖДЕННЫХ И ПРОФИЛАКТИКА КОРРУПЦИИ В ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЕ

Рассматриваются вопросы, связанные с реализацией прав и законных интересов осужденных в системе исполнения наказаний Российской Федерации, анализируется правовая база и организационные условия этой деятельности, предлагаются пути ее совершенствования, исключая проявления коррупции в данной сфере.

The questions connected with the realization of rights and legal interests of convicted in the Russian Federation are discussed, the legal base organizations of this activity are analyzed, the ways of its improvement are proposed which exclude the display of corruption in this sphere.

В рамках построения гражданского общества в России правовое регулирование деятельности учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, за последние годы претерпело значительные изменения. Многие сделано для приведения их в соответствие с международными минимальными стандартами, прогрессивные изменения произошли в гражданско-правовом положении осужденных.

Изменения, внесенные в уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации, его реализация отчасти позволили решить проблему прав человека, в том числе осужденного, в России. В настоящее время правовое положение осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, в отдельных случаях выглядит более благополучным по сравнению с их зарубежными «коллегами».

В Конституции Российской Федерации (гл. 2), Гражданском кодексе Российской Федерации (ст. 150) закреплены основные права и свободы человека и гражданина, их нематериальные блага. В ч. 2 ст. 150 ГК РФ указывается, что наряду с Гражданским кодексом РФ эти блага защищаются и другими законами. В развитие этого гражданско-правового установления в ч. 2 ст. 1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации среди других задач уголовно-исполнительного законодательства называется задача охраны прав, свобод и законных интересов осужденных.

Уголовно-исполнительное законодательство, касающееся сферы личных прав и других законных интересов осужденных, их обеспечения и охраны, в последние годы претерпело значительные изменения, стержневым моментом которых стала их направленность на охрану указанных прав и благ граждан в условиях отбывания наказания. Это подтверждается закреплением основ правового положения осужденных (ст. 10 УИК РФ), права осужденного на личную безопасность (ст. 13 УИК РФ), установлением различных видов контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания (ст. 19–23 УИК РФ), определением места отбывания наказания осужденных к лишению свободы (кроме определенной законом категории) в исправительных учреждениях (ИУ) в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором они проживали или были осуждены (ч. 1 ст. 73 УИК РФ), введением различных условий отбывания наказания в пределах одной исправительной колонии (ст. 87 УИК РФ), закреплением права осужденного на обращение с ходатайством в суд об условно-досрочном освобождении (ч. 1 ст. 175 УИК РФ) и др.

Тем не менее Европейские пенитенциарные правила (2006 г.), практика исполнения наказаний, деятельность Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) показывают, что, во-первых, есть пробелы в действующем уголовно-исполнительном законодательстве и недостатки в практике деятельности исправительных учреждений по обеспечению охраны личных прав и других законных интересов осужденных; во-вторых, новые международно-правовые документы установили повышенные требования прежде всего к вопросам их реального обеспечения. Европейские пенитенциарные правила требуют определенной корректировки ряда законодательных установлений, закрепленных в Уголовно-исполнительном кодексе РФ, нормативных правовых актах в сфере исполнения наказаний.

Нормы, нуждающиеся в такой корректировке, можно классифицировать на две группы: 1) нормы, устанавливающие возможность реализации осужденными указанных прав и интересов; 2) нормы, обеспечивающие их реализацию.

К первой группе в первую очередь следует отнести:

получение юридической помощи осужденными (ч. 8 ст. 12 УИК РФ);

предоставление длительных свиданий с проживанием вне исправительного учреждения продолжительностью пять суток (ст. 89 УИК РФ);

право на условно-досрочное освобождение от наказания (ст. 175 УИК РФ) и целый ряд других.

Сакцентрируем внимание на тех правах и законных интересах осужденных, которые с точки зрения их реализации наиболее востребованы в практической деятельности.

Право на получение юридической помощи.

В Конституции Российской Федерации речь идет о гарантированной квалифицированной юридической помощи, в том числе бесплатной (ч. 1 ст. 48). УИК РФ предусматривает юридическую помощь, оказываемую адвокатами, а также иными лицами, имеющими право на оказание такой помощи (ч. 8 ст. 12). Однако данная норма не содержит указания на оказание именно квалифицированной юридической помощи. Ни в данной норме, ни в нормативных правовых актах не определены «иные лица, имеющие право на оказание такой помощи». Приведенная норма в отличие от нормы, содержащейся в ч. 1 ст. 48 Конституции РФ, уже не предусматривает возможности оказания бесплатной юридической помощи определенным категориям осужденных.

Предоставление длительных свиданий с проживанием вне исправительного учреждения продолжительностью пять суток.

В соответствии с ч. 1 ст. 89 УИК РФ такие свидания предоставляются начальником исправительного учреждения в случаях, предусмотренных УИК РФ. Но дело в том, что такие случаи не нашли своего отражения ни в одной статье данного Кодекса. Приведенная норма наделяет начальника исправительного учреждения не только правом предоставления такого свидания, но и правом определения порядка и места его проведения.

Аналогичным образом сформулированы нормы, определяющие:

предоставление краткосрочного свидания в течение шести месяцев осужденным к лишению свободы, содержащимся в штрафных изоляторах, помещениях камерного типа, единых помещениях камерного типа и одиночных камерах (п. «г» ч. 2 ст. 118 УИК РФ);

освобождение из-под стражи за шесть месяцев до окончания срока наказания из облегченных условий исправительной колонии общего режима (ч. 3 ст. 121 УИК РФ);

содержание в одной колонии-поселении осужденных мужчин и женщин (ч. 3 ст. 128 УИК РФ);

разрешение проживания в общежитии за пределами воспитательной колонии (ч. 4 ст. 133 УИК РФ);

продолжительность выхода за пределы воспитательной колонии (ч. 3 ст. 135 УИК РФ) и др.

Предоставление в ряде случаев единоличного права руководителю исправительного учреждения решения указанных и других вопросов, затрагивающих права и законные интересы осужденных, при отсутствии установления соответствующих форм контроля и процедуры их решения является одной из детерминант нарушений рассматриваемых прав и законных интересов лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

Нормы некоторых статей УИК РФ и УК РФ буквально предписывают удовлетворение законных интересов осужденных не в императивном плане, а как некую возможность, реализация которой полностью зависит от администрации исправительного учреждения, в лучшем случае – от суда. В связи с этим уместно привести тезис А.В. Кладкова: «Если в норме сказано, что правоприменитель „может“, а не обязан, то в ней уже заложена коррупционная составляющая. Должностное лицо может применить ее так, как ему будет выгодно. А это открывает возможности его подкупа» [1, с. 73].

Законодатель должен идти по пути дальнейшего уточнения пределов административного усмотрения при исполнении наказаний, что позволит найти разумный компромисс между формальной определенностью уголовного закона и оценочной деятельностью администрации исправительного учреждения при решении вопроса об удовлетворении законных интересов осужденного.

Право на условно-досрочное освобождение от наказания и помилование.

Сегодня законодательно не определены четкие категории, разграничивающие указанные институты. Комиссии по вопросам помилования часто сталкиваются с фактами, когда у осужденного наступил срок для подачи ходатайства об условно-досрочном освобождении, но он подает ходатайство о помиловании. При выяснении причин оказывается, что судебная практика в отдельных регионах заняла очень жесткую позицию: решение об условно-досрочном освобождении применяется только в том случае, если до конца срока наказания осталось минимальное количество времени (как правило, менее двух лет), причем несмотря на исключительно положительные характеристики осужденного и другие объективные данные, свидетельствующие о том, что он не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания. И это несмотря на принятое постановление пленума Верховного суда РФ от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания», в котором разъяснены многие положения, мешающие более широкой практике применения этого вида досрочного освобождения от дальнейшего отбывания наказания. В числе этих положений: необходимость учета мнения, в том числе представителя исправительного учреждения, о наличии или отсутствии оснований для признания лица, не нуждающимся в дальнейшем отбывании наказания; неправомерность отказа судами в условно-досрочном освобождении по таким основаниям, как наличие прежней судимости, мягкость назначенного наказания, непризнание осужденным вины, кратковременность его пребывания в одном из исправительных учреждений, наличие взыскания и т. д. Эмпирическим подтверждением изложенному свидетельствует увеличение количества отказов судов в этом виде досрочного освобождения. Если в 2007 г. данный показатель составил 60 288 случаев, то в 2008 г. – 69 038, т. е. на 8150 больше, хотя количество ходатайств об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания за этот период увеличилось лишь на 1004.

В целом доля осужденных, освобожденных от дальнейшего отбывания наказания условно-досрочно, в России составляет около 20 %. За рубежом этот показатель колеблется в пределах от 15,8 и 16,2 % (в Чехии и Франции соответственно) до 56,9 % (в Японии) [2, с. 6]. Весьма интересна практика зарубежных стран по применению рассматриваемого института к лицам, осужденным пожизненно. Так, ко-

личество лет, проводимых указанными лицами в тюрьме, в 1997 г. составило в Италии – 21 год, Франции – 17–18, Англии и Уэльсе – 4,4, Швеции – 9 лет [3, с. 77].

На наш взгляд, уместно использовать опыт ряда стран, где вопрос об условно-досрочном освобождении решается комиссионно администрацией учреждения (органа), исполняющего наказание. Например, в Норвегии решение об условно-досрочном освобождении принимается начальником исправительного учреждения, но только в отношении осужденных, чей срок лишения свободы не превышает 10 лет. В США, Канаде, Англии и Уэльсе данный вопрос входит в компетенцию советов штатов по условно-досрочному освобождению.

Кроме того, в США институт условно-досрочного освобождения включает в себя и сокращение срока тюремного заключения за хорошее поведение (ст. 350.1 Модельного уголовного кодекса США). За хорошее и добросовестное выполнение обязанностей срок тюремного заключения осужденного при пожизненном лишении свободы (заключение на неопределенный срок) сокращается на шесть дней в каждом входящем в такой срок месяце. За особо примерное поведение или исключительно добросовестное выполнение своих обязанностей заключенный может получить дополнительное сокращение срока не более чем на шесть дней в любом месяце срока тюремного заключения. Сокращение срока таким порядком учитывается для определения дня, когда осужденный получает право на условно-досрочное освобождение независимо от срока наказания. Решение о сокращении срока тюремного заключения выносится начальником учреждения или заместителем директора тюремного ведомства исправительных учреждений по службам воздействия. В случаях сокращения срока тюремного заключения за особо примерное поведение или исключительно добросовестное выполнение обязанностей решение о сокращении срока назначенного наказания выносится только по рекомендации комиссии по поддержанию порядка или аналогичной комиссии учреждения (ст. 350.2 Модельного уголовного кодекса США).

Представляется целесообразным расширить перечень наказаний для осужденных, к которым возможно применение условно-досрочного освобождения. Речь идет о наказаниях, альтернативных лишению свободы. В настоящее время осужденные к этим наказаниям лишены стимула для правоупотребительного поведения и исправления и поставлены в неравное положение с лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы. Предварительное изучение показало актуальность разрешения данного вопроса. Большинство опрошенных осужденных, отбывающих наказания без изоляции от общества, заинтересованы в условно-досрочном освобождении от дальнейшего отбывания наказания. Следует заметить, что по уголовному законодательству большинства стран СНГ применение условно-досрочного освобождения распространяется помимо лишения свободы и содержания в дисциплинарной воинской части и на другие виды наказаний: арест – ст. 91 УК Республики Молдова; исправительные работы – ст. 89 УК Республики Узбекистан; исправительные работы, ограничение свободы, ограничение по военной службе – ст. 76 УК Азербайджанской Республики; лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, ограничение свободы, ограничение по военной службе – ст. 76 УК Республики Таджикистан; исправительные работы, ограничение свободы, ограничение по военной службе – ст. 70 Республики Казахстан; лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, исправительные работы, ограничение по военной службе, арест, ограничение свободы – ст. 90 УК Республики Беларусь.

Теперь о нормах, которые направлены на обеспечение прав и законных интересов осужденных, и путей их совершенствования (вторая классификационная группа).

Таковыми путями могут быть:

1. Сведение к минимуму субъективизма администрации исправительного учреждения в этой деятельности. В уголовно-исполнительном законе в буквальном смысле слова должны быть максимально исключены: термины «может», «могут быть»; оценочные понятия (например, «при иных исключительных обстоятельствах» – ч. 2 ст. 81 УИК РФ; «иные лица» – ч. 2 ст. 89 УИК РФ). С учетом большей степени гарантированности прав осужденных по сравнению с их законными интересами следует сократить перечень законных интересов осужденных путем перевода их в права.

В тех случаях, когда допустимо и, более того, необходимо административное или судебное усмотрение, нужно на законодательном уровне четко определить процедуру решения вопроса. Уголовно-исполнительное законодательство имеет такие примеры. Так, перевод осужденных из одних условий отбывания наказания в другие по основаниям, предусмотренным ст. 120, 122, 124, 127, 130, 132 УИК РФ, производится по решению комиссии исправительного учреждения, в работе которой могут принимать участие представители органов местного самоуправления, общественных наблюдательных комиссий (аналогичным образом переводятся осужденные, находящиеся в тюрьме, с общего режима на строгий и со строгого на общий) – ч. 3 ст. 87 УИК РФ; перевод осужденных в воспитательной колонии из одних условий отбывания наказания в другие производится ее начальником по представлению учебно-воспитательного совета колонии, кроме перевода из обычных условий отбывания нака-

зания в облегченные, который осуществляется по представлению совета воспитателей отряда – ч. 9 ст. 132 УИК РФ.

Попытка ограничения административного усмотрения содержится в ч. 1 ст. 89 УИК РФ, где указано, что длительные свидания с проживанием вне исправительного учреждения продолжительностью пять суток предоставляются в случаях, предусмотренных УИК РФ. Однако до настоящего времени такие случаи законом не определены. В целях устранения декларативности данной нормы следует реализовать посылку, заложенную в ней, – определить указанные случаи и закрепить их законодательно.

2. В плане повышения роли общественности в контроле за соблюдением личных прав и законных интересов осужденных требует своего совершенствования законодательная регламентация ее деятельности. Действующая норма УИК РФ контрольными функциями наделяет только общественные объединения (ст. 23 УИК РФ). Вне данной статьи остались общественные комиссии, например: комиссия по вопросам помилования; коллективы предприятий, учреждений, организаций, родственники и близкие осужденных.

Библиографические ссылки

1. Кладков А.В. Коррупционная составляющая норм уголовного законодательства и практики их применения // Актуальные проблемы борьбы с коррупцией и организованной преступностью : сб. науч. ст. / под ред. Н.Г. Кадникова и М.М. Малыковцева. М., 2009.

2. Плюснин А.М. Опыт условно-досрочного освобождения заключенных в зарубежных странах (США, Западная Европа, Япония). Организационно-правовой аспект : учеб. пособие. Киров, 2008.

3. Условно-досрочное освобождение и другие виды условного освобождения : информ. материал, подгот. Междунар. центром тюрем. исслед. Великобритании. М., 2009.

Дата поступления в редакцию: 12.07.10

УДК 349.2 (477)

О.В. Лавриненко, кандидат юридических наук, доцент, докторант Национальной юридической академии Украины им. Ярослава Мудрого (г. Харьков), профессор кафедры гражданского права и процесса Донецкого юридического института Луганского государственного университета внутренних дел имени Э.А. Дидоренко

СОВРЕМЕННАЯ ТЕНДЕНЦИЯ СУЖЕНИЯ СФЕРЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ПРИЗНАНИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ УСЛОВИЙ ДОГОВОРОВ О ТРУДЕ, УХУДШАЮЩИХ ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РАБОТНИКОВ: ОНТОЛОГО-ПРАВОВЫЕ И АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

На примере анализа зарубежной доктрины, а также законодательства Беларуси и Украины проанализированы онтолого-правовые и аксиологические аспекты современной тенденции сужения сферы реализации отраслевого трудового правового принципа признания недействительными условий договоров о труде, ухудшающих правовое положение работников сравнительно с законодательством.

In article, on an example of the analysis of the foreign doctrine, and also the legislation of Belarus and Ukraine, are analysed ontological-legal and axiological aspects of a modern line of narrowing of sphere of realisation branch labour-legal recognition principle void conditions of contracts on the work, workers worsening a legal status compared with the legislation.

Современные трансформационные процессы характерны не только постсоветским странам, но и странам с развитой рыночной экономикой. В современной зарубежной доктрине трудового права предлагается в этой связи осуществить не «корректировку» содержания принципа признания незаконными условий договоров о труде (принцип *in favorem*), а вообще перейти к применению диаметрально противоположного по своей сути принципу, который предусматривает возможность ухудшения положения работника сравнительно с законодательством, коллективными соглашениями и договорами (принцип *in peius*), поскольку традиционный подход в этой сфере стал существенным препятствием на пути внедрения рыночных элементов в социально-трудовые отношения [4, с. 37–38, 398–399]. В связи с этим особую актуальность приобретает взвешенный (сбалансированный) подход к толкованию и соответственно применению известного межотраслевого принципа о приоритетности международного права над внутренним. В современной отраслевой науке справедливо отмечается,